

Немирович-Данченко В. И. 1891.03.04.
(март)

Экран и сцена - 2004 - март (29) - с. 11.

Открывая в Портретном фойе МХАТ имени Чехова презентацию книги «В. И. Немирович-Данченко. Творческое наследие», Олег Табаков сказал, что появление этой книги – одно из важнейших событий истории театра последнего десятилетия. В ряду других трудов по истории театра Научно-исследовательского сектора Школы-студии МХАТ (9-

томное собрание сочинений Станиславского, двухтомник «Московский Художественный театр. 100 лет») это издание выдвинуто на Государственную премию РФ (Раздел: «Просветительская деятельность»).

В своей автобиографической книге «Из прошлого» Немирович-Данченко процитировал горькую фразу Тургенева: «следы челове-

Письма из прошлого

Ольга ЕГОШИНА

ской жизни гложут очень скоро». В музее МХАТ хранятся письма вековой давности. Чернила выцвели, а карандашные строки почти нельзя разобрать. Надо подержать в руках эти рассыпающиеся листки, исписанные иногда почти не читающимся почерком, чтобы понять, почему, когда берешь в руки четыре тома «Творческого наследия», – в голове первым всплывает слово «подвиг». Подвиг исследователя-архивиста, подвиг историка, подвиг биографа. Не зря, как видно, Немирович-Данченко начал свою мемуарную книгу «Из прошлого» фразой: «мои биографы» (над уверенностью, что таковые будут, издевался Михаил Булгаков). Один из лучших историков Художественного театра, крупнейший исследователь истории театра XX века, Инна Соловьева за полвека работы с архивом МХТ, кажется, ориентируется в документах как лоцман в родной реке. Кроме нее вряд ли кто-нибудь еще сумел бы довести до конца гигантский труд расшифровки писем. И уж точно никто не смог бы с такой полнотой и точностью в своих комментариях воссоздать живую среду, в которой то или иное письмо возникло. Инна Соловьева сумела превратить публикацию «Творческого наследия» в живую и увлекательную летописную биографию одного из самых сложных людей нашего театра.

Одно из его первых писем в четырехтомнике – письмо о трагедии «Юлий Цезарь» Шекспира. Одно из последних – о трагедии «Антоний и Клеопатра». Между ними пролегло почти шестьдесят лет. Длинная насыщенная жизнь (сам писал:

«мне кажется, что я живу пятую или шестую жизнь»), в которой было все, что судьба может подарить человеку: любимое дело, дружба и приятель, замечательных людей, прекрасные ученики, страстная любовь, счастливая семья. Человек умный, страстный, деятельный, самолюбивый, любивший женщин и рулетку. Человек абсолютно цельный, он умел принимать самые крутые жизненные повороты, умел, по точному замечанию его биографа, «открывать новое время как новую пьесу». Перевалив восьмидесятилетний рубеж, он поставил один из лучших своих спектаклей – «Три сестры».

Собранные вместе 1709 писем Немировича-Данченко (две трети публикуются впервые) дают возможность увидеть эту жизнь в ее ежедневном течении, увидеть человека в его плохие и хорошие минуты. Письма официальные и очень интимные, телеграммы, записки и многостраничные романы, письма-уроки, письма-исповеди, письма-надрывы, письма, разорванные и сохраненные в архиве (для себя? для потомства?). Письма, как один, непрекращающийся диалог с меняющимися адресатами. Многие из них – собеседники всей жизни.

Важнейший сюжет – письма к «познанию другу» А.И.Сумбатову. Вместе росли, вместе мечтали о сцене. Сумбатов взял себе сценический псевдоним – Южин, Немирович – Северов. И, наверное, именно одаренность друга подсказала, что первым сюжетом сам он на сцене никогда не станет, а вторым самолюбивый Немирович-Данченко быть не захотел.

Письма к Чехову. Став популярным прозаиком и драматургом, Немирович скоро столкнулся с конкурентом – А.П.Чеховым. Сумел одним из первых оценить его дарование: «Чехов – это талантливый «я». Какой ценой далось это признание, можно судить хотя бы по тому, что из людей искусства повторить подобную фразу в адрес ровесника и коллеги не способен практически никто.

Наконец, главный сюжет книги и жизни – письма к К.С.Станиславскому. Наверное, не будет натяжкой сказать, что начатый восемнадцатичасовой беседой в «Славянском базаре» их диалог растянулся на десятилетия. Интенсивность этого диалога определила пути театра XX века. Именно в письмах к Станиславскому открывается Немирович-Данченко «до доньшка», до тех потаенных глубин, которые открыть можно только самому близкому человеку. Об их запутанных отношениях начали судить очень рано (скажем, с удовольствием комментировали тот факт, что на всех снимках рядом со Станиславским Немирович-Данченко ищет ступеньку, чтобы уменьшить разницу в росте). Попытались уложить их партнерство в привычные схемы отношений Моцарта и Сальери, художника и администратора и так далее. Но, пройдя письмо за письмом длинный путь создателей Художественного театра, понимаешь природу феномена этого союза равных, о котором Немирович-Данченко писал: «ту связь, которая между нами, может разорвать только Бог да смерть. Да и смерть не разорвет».